

Начался пир, который и не видел этот город никогда и не увидит после. Серим потратил около тысячи золотых на поддержку доброй репутации Белого отряда. Выкупив множество телег с едой и кучу кувшинов с напитками, Серим раздал всё нуждающимся, малоимущим и каждому кто пришёл на праздник. Сегодня веселился весь город и всё благодаря доброте манипулятора.

Таверна "Родной Эль" отошедшая во владение Белого Отряда сегодня была забита. Даже больше, вся улица пред таверной была усеяна столами и стульями. Снегопад прекратился лишь ради того, чтобы ничто не могло испортить праздник.

Тысяча жителей сегодня стали настоящей большой семьёй. Объединённые добротой отряда, сегодня все забывали свои давние обиды.

Как там празднуют сами члены отряда? В своём стиле. Аделаида сегодня пьёт даже больше обычного. Воительница, устроившая алкогольный турнир, за один только час выпила две бочки пива. Валин уже успел наесться и напиться вдоволь, а потому тихо ушёл в пустующую библиотеку. Бладхант едва мог сдерживаться в еде и постоянно брал что-то новое, так и не доев старое. Айн...? Айн улыбался, как все ел и пил, но любой из отряда, глянув на него мог догадаться, что его что-то гложет. Одиночка Айн ни с кем не заговорил, ни с кем не выпил и даже сидел за отдельным одиноким столом. А ведь его ещё посещали мысли пойти вместе с Валином и просто переждать праздник, но всё же он остался. Серим присматривал за всей тысячей гостей. Он заботился о каждом и уделял хотя бы минутку своего внимания, как устроитель пира. Первые тосты в честь Серима и Белого Отряда стали слышны уже спустя десять минут праздника.

Среди особых гостей Серима была Хелиния, официантка работающая раньше в этой самой таверне и все её четыре младшие сестры. Устроитель праздника устроил девочкам настоящий фуршет из все возможных блюд, но они, не веря доброте, как они выразились "дядечки" предпочитали гоблинскую гурьбу своей старшей.

Недоверчивость Хелинии и её младших понятна Сериму. Он навёл справки у информаторов и узнал, что их отец погиб на недавней войне против Аделов. Мама же не выдержав горя, сначала сильно заболела, а после мучительно умерла схватившись за сердце. Так, Хелиния стала самой старшей в семье и это в её восемнадцать. Семье начали поступать некие предложения от торговцев рабами. Все понимали, что старшая не сможет прокормить себя и всех младших, а потому предлагали деньги за молодые тела. Но девушка упрямялась и защищала семью всеми возможными способами, работая одновременно сразу в четырёх местах, совсем не появляясь дома.

Хелиния заслужила отдых, а её сёстры будущего, которого все они лишились из-за развязавшей войну, Богини Анны, правительницы Империи Адель и единственной дочери Богини Адель.

Серим уже подготовил бумаги. Таверна безвозмездно отойдёт в руки Хелинии и её сестёр. Также в подвале они найдут "забытые" деньги. Какая-то жалкая сотня золотых монет, позволит всей семье жить почти не зная голода в течении пары лет, если конечно смогут управлять таверной. Но Серим в Хелинии не сомневается, он верит в неё всем своим гнилым сердцем.

Прошло несколько часов празднования. Некоторые уже уходили, так как завтра надо идти работать. На праздник наконец появился и Луис с букетом сумеречников, цветов, что растут и раскрываются только ночью.

Уже отчаявшийся и ушедший в себя холодный наёмник по имени Айн забывается и не замечает подошедшего рыжего Луиса.

- Фридер сказал, что тебе нужны цветы для возлюбленной, — Луис успел переодеться в мантию, под которой скрывалась тёплая меховая одежда. - Вот. Какой бы девушкой она не была думаю сегодня для таких цветов самый подходящий момент, — рыцарь с заметной брезгливостью в лице передаёт букет в руки одиночки.

- А, э... Спасибо... — Айн взяв букет в руки, несколько секунд рассматривает каждый цветок. - Думаешь она согласится?

- Да мне откуда знать? Мне лично вообще находиться на одном празднике среди грязных наёмников мерзко, — Луис зашагал к своим товарищам.

- Понятно...

Что бы сейчас сказал Валин? Наверняка что-то в духе "Нужно действовать" или "Вперёд покоряй её сердце", но в отличии от прожившего 76 лет, Айн был куда стеснительнее, несмотря на свой статус наёмника одной из лучшей групп королевства. Одиночка ушёл с праздника, вернее пошёл наверх, на балкон, с которого открывался вид на ночное небо и где было почти неслышно шума.

Айн положил цветы на стоящий тут столик, сел на кресло и просто начал глазеть на звёзды.

- Какой я слабак... Дурак... Идиот... В чём сложность просто признаться? Чего я боюсь? Её отказа или того, что мои чувства вовсе её не заботят?

- Хмм? — неожиданно на балкон зашла и Аделаида. Девушка качалась из стороны в сторону, буквально чудом не падая на пол или перелетая за перилла. - А Айн? А ты чего тут одиношешька?

- А-Аделаида?! — Айн моментально покраснел в лице, прикрывшись длинным воротником. - Да просто на звёзды решил посмотреть...

- Звёзды? — воительница резко подняла голову вверх, но вот её тело потеряв всякий контроль начало падать.

- Аделаида!

Айн подскочил с места едва успев подхватить девушку. Она наверняка не пострадала бы, но одиночке всякий раз больно смотреть, когда Аделаида ранена.

Воительница не растерялась и её пьяный мозг, подумал, что кто-то пытается её скрутить. К несчастью для Айна он стал жертвой. Аделаида спасённая Айном, перекинула его через своё плечо и села на тело, не позволяя ему сделать хоть что-то.

- Хмм? — девушка начала пристально рассматривать лицо, но из-за отсутствия какого-либо

света, ей пришлось щуриться и едва не касаться своими губами лица Айна.

- А-А-Аделаида! — закричал одиночка. - Хватит! Хватит, не мучай меня больше!

- Хм? О чём ты? — Аделаида лизнула щёку Айна. — Мм... Сладость...

- Всё! Хватит, я сдаюсь! Сдаюсь! Не делай так больше! Позволь тебе сказать что-то важное!

- Важное? — девушка встала с Айна, сразу ухватившись за перилла. - Хорошо...

Одиночка и в своих самых смелых мечтах не мог представить остаться с Аделаидой вдвоём, да и ещё после всего произошедшего. Встав, он быстро приводит свой внешний вид в порядок, расстёгивает верхнюю пуговицу рубашки, берёт цветы и встаёт на одно колено пред объектом своей любви.

Сказать, что Аделаида ничего не поняла это ничего не сказать. Она взяла протянутые к себе цветы, понюхала, а после смеясь и дико угорая начала разбрасывать их во все стороны.

- Аделаида, прошу, выслушай!

- Айн! Айн! Какой ты сегодня зануда! — девушка не переставая смеялась. - Смотри! Летающие цветки!

- Я... — сейчас пожалуй самое лучшее время. Если что-то пойдёт не так, то Аделаида просто забудет всё на утро. - Я люблю тебя, Аделаида, - Айн с не свойственной себе нежностью, взял ладонь девушки.

- Что? — но взгляд парня тут же был встречен с моментально протрезвевшей воительницей, чьё лицо было как никогда серьёзно-злым. - Мы же с тобой напарники.

- Я знаю... — Айн поглаживал руку Аделаиды. - Я потому и люблю тебя... Все прожитые 11 лет рядом с тобой были самыми прекрасными, что я когда либо испытывал. Я помню каждый момент, когда ты была мила и добра со мной. Помню, как ты впервые увидев меня, выкупила у работорговца. Помню, как я впервые помогал тебе от похмелья...

- Последнее было лишнее, — щёки Аделаиды покраснели.

- Пожалуй ты права. Ты всегда права. Ты во всём прекрасна. Ты самая красивая, милая, добрая и хрупкая дева, которых я когда либо знал и видел. Я хочу быть рядом с тобой, оберегать тебя и защищать, если ты, конечно позволишь мне делать всё ради тебя, — Айн вытаскивает из кармана серебряное кольцо с небольшим сапфиром. - Ты... Выйдешь за меня?

- Айн... — Аделаида едва сдерживала слёзы. - Я... Согласна!

Девушка потянулась к Айну, но вместо того, чтобы поцеловать или обнять, она моментально уснула на его плече.